

Во время экспедиций по Пермскому округу Николай Серебренников обнаружил около 40 икон, отмеченных красной печатью и содержащих на тыльных сторонах характерные метки Строгановых. Наклейки позволяли предположить, что эти образцы иконописи имеют отношение к именитым людям, но какое именно, установить было невозможно из-за недостатка сведений. Главной задачей музейщиков тогда было забрать ценные находки из тёмных, сырых, неохраняемых помещений, доставить в Пермь, а уже потом детально изучать их.

История происхождения найденных в 1920-е годы икон оставалась тайной до 2010-го. Ключом к её разгадке послужило литературное произведение. В очередной раз разглядывая вверенную ей коллекцию, главный хранитель галереи Татьяна Сысоева зацепилась

взглядом за печать, которая наложена на изображения святых, и в тот же миг вспомнила повесть Николая Лескова «Запечатлённый ангел». «Меня как будто осенило, — рассказывает о своих

ВНОВЬ ОТКРЫВШИЕСЯ ФАКТЫ ПОМОГЛИ ИСТОРИКАМ ИСКУССТВА ВОССТАНОВИТЬ ХОД РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЙ, ПРОИЗОШЕДШИХ ДВА ВЕКА НАЗАД

тогдашних ощущениях Татьяна Леонидовна. — Я подумала: а что если вдруг наши иконы тоже строгановского письма и, как описал Лесков, были конфискованы у старообрядцев, арестованы чиновниками, а потом каким-то образом попали в пермские селения».

Своими внезапно пришедшими мыслями Татьяна Сысоева решила по-

делиться с коллегами из Государственного Русского музея. Интуиция не подвела её, и на пути встретился нужный человек. Известный специалист по древнерусскому искусству Надежда Пи-

воварова сразу поняла, что описанные в письме из Перми иконы являются частью коллекции Сергея Строганова, образцы которой также хранятся в ГРМ. Сомнения развеялись, когда музейные сотрудницы сверили названия, размеры, а также сохранившиеся номера пермских икон с описью графского собрания — они совпадали.